

Архитектор и инженер Николай Александрович Потураев: к вопросу об атрибуции промышленной архитектуры

Статья посвящена определению авторства инженера-архитектора Н.А. Потураева, строителя промышленного комплекса фабрики фаянсовых изделий в селе Кузнецово, Тверской губернии (современный город Конаково), принадлежавшей М. С. Кузнецову, характеристике творческого стиля, проявившегося в таких его постройках, как доходный дом, гараж и здание училища в Москве, и здания Электротheatera — «Потураевского замка» в Конаково. В статье рассматриваются отдельные проблемы методики проведения атрибуции промышленных предприятий второй половины XIX века.

Ключевые слова: промышленная архитектура, архитектор-инженер Н.А. Потураев, Товарищество производства фарфоровых, фаянсовых и майоликовых изделий М. С. Кузнецова, атрибуция промышленной архитектуры.

Konenkova A. K.

Architect and engineer Nikolai Alexandrovich Poturaev: on the question of attribution of industrial architecture

The article is devoted to determining the authorship of the architect engineer N.A. Poturaev, the builder of the industrial complex of the faience factory in the village of Kuznetsovo, Tver province (the modern city Konakovo), which belonged to M.S. Kuznetsov, the characteristics of the creative style manifested in his buildings such as an apartment building, a garage and a school building in Moscow and the buildings of the Electrotheater — «Poturaevsky Castle» in Konakovo. The article also discusses some problems of the methodology of attribution of industrial enterprises of the second half of the XIX century.

Keywords: industrial architecture, architect-engineer N.A. Poturaev, Partnership for the production of porcelain, earthenware and majolica products by M.S. Kuznetsov, attribution of industrial architecture.



**Конёнова
Алла
Кирилловна**

кандидат культурологии,
доцент, ФГБУ ВО
«Российский государственный университет
им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн.
Искусство)» (РГУ),
Москва, Российская
Федерация

e-mail:
konenkova.a@gmail.com

Введение

В настоящее время все яснее становится необходимость изучения промышленной архитектуры в контексте общего развития русской архитектуры второй половины XIX — начала XX в.

В связи с развитием промышленности во второй половине XIX в. в России началось интенсивное строительство фабрик и заводов. К созданию проектов привлекались как уже известные архитекторы и инженеры, так и только начинающие творческий путь выпускники высших учебных заведений, обучавших будущих строителей. Среди образовательных учреждений, занимавшихся подготовкой архитекторов и инженеров, наиболее известными были Императорская Академия художеств, Институт гражданских инженеров им. императора Николая I, Институт инженеров путей сообщения им. императора Александра I в С.-Петербурге, а в Москве — Училище живописи, ваяния и зодчества, Императорское московское техническое училище, Московский институт инженеров путей сообщения им. императора Николая II. В результате теоретических разработок и практической деятельности, проводившихся преподавателями этих институтов, уже к началу XX в.

были сформулированы основные принципы конструкции промышленных зданий, их планировки, принципы зонирования территории промышленного комплекса и прилегающей территории размещения бытовых зданий, разработаны рациональные и декоративные приемы внешнего оформления промышленного здания.

Большинство построенных в этот период фабрик и заводов в настоящее время закрыто, производство остановлено. Оставленные без присмотра здания быстро разрушаются, страдают от стихийных пожаров, часто их также стихийно разбирают на материалы. Из многочисленных промышленных комплексов второй половины XIX в. на сегодняшний день известны лишь единичные примеры восстановления зданий и приспособление их к использованию в новых условиях XXI в. Как правило, этот процесс относится к большим городам, например, Москве и С.-Петербургу, в других местах фабрики просто заброшены и постепенно разрушаются.

Несмотря на оригинальные конструктивные и планировочные решения фабричных и заводских комплексов, интересные приемы декоративного оформления фасадов зданий, большинство из них не изучено, не определе-

ны основные этапы строительства, не выявлены имена осуществлявших эту деятельность архитекторов и гражданских инженеров. Исследований о конкретных объектах на фоне общей картины развития промышленной архитектуры очень мало. Этот факт свидетельствует о серьезных пробелах в изучении отечественной архитектуры, так как, несомненно, промышленное строительство является своеобразной и яркой страницей ее истории.

Поскольку закрытие большинства промышленных комплексов пришлось на 1990-е гг., документы сохранились далеко не всегда. В этом случае наибольшую актуальность приобретают архивные изыскания, позволяющие собрать недостающую информацию. В качестве примера можно привести порядок исследования истории уже закрытого и наполовину разрушенного промышленного комплекса бывшей фарфоро-фаянсовой фабрики Матвея Сидоровича Кузнецова в Твери (село Кузнецово, в советское время получившее статус города и переименованное в Конаково).

Продукция фабрик «Товарищества производства фарфоровых, фаянсовых и майоликовых изделий М. С. Кузнецова» хорошо известна среди специалистов, ей посвящены отдельные исследования. Однако сам промышленный комплекс, представляющий значительное явление в области промышленной архитектуры, до сих пор не изучен. На фоне постоянно происходящего разрушения зданий фабрики, грозящего полным уничтожением комплекса, рассмотрение истории строительства и художественных особенностей ее архитектуры, а также определение имени архитектора особенно важно.

Как правило, фабричные ансамбли возводились в несколько этапов, что было связано с необходимостью регулярного технического переоборудования производства. На основании уже опубликованных исследований, проведенных Е. А. Бубновой «Конаковский фаянс», Н. Серебряной «200 лет жизни всемирно известного Конаковского фарфоро-фаянсового производства Бриннера — Ауэрбаха — Кузнецовых — завода им. Калинина. Историческая повесть», Ю. Арбатом «Конаковские умельцы», каталогов, среди которых сведения об истории фабрики сообщаются в каталоге «Конаковский ордена Трудового Красного Знамени фаянсовый завод имени М. И. Калинина», а также каталоге, составленном И. Г. Цуренко, И. С. Насоновой, С. М. Насо-

новым, «Русский фаянс и фарфор. Империя Кузнецовых и Конаково. Из частного собрания» и других, посвященных в основном характеристике изделий и сообщающих краткие сведения об истории фабрики, можно было составить основную хронологию формирования производственного комплекса. В истории тверской фабрики (Конаково) выделяются три таких этапа.

Строителем зданий фабрики на первом этапе был лифляндский провизор А. Я. Ауэрбах, выкупивший производство у основателя фабрики по производству фаянса в селе Домнино Тверской губернии Ф.-Х. Бриннера. В 1829 г. А. Я. Ауэрбах перевел фабрику из села Домнино в село Кузнецово. Эту дату можно считать началом формирования изучаемого нами промышленного комплекса. Из материалов Конаковского краеведческого музея и статистических данных по Тверской губернии известно, что в это время фабричные помещения включали 33 небольшие деревянные постройки, расположенные вдоль дороги, идущей по берегу реки Донховки к мосту [1, 28]. Можно сказать, что в этот период заложены основы планировки будущего обширного производственного комплекса.

Второй этап приходится на 1870–1880-е гг., когда в 1870 г. наследники А. Я. Ауэрбаха продали фабрику крупнейшему в России производителю фаянса и фарфора М. С. Кузнецову и он сразу же начал большие работы по капитальному обновлению технических средств предприятия, значительному его расширению и реконструкции. На фабрике было установлено новое оборудование и для него построены специальные здания. Производство переведено на новую технологию с использованием импортного сырья [8, 78, 107]. Очевидно, именно в это время заложено основание того художественного образа, который и определил в дальнейшем характерный вид всего ансамбля. К сожалению, пока не удалось установить имя архитектора-инженера, который возводил эти двух- и трехэтажные корпуса и другие постройки второго этапа формирования комплекса зданий.

Третий этап в становлении архитектурного ансамбля относится к началу XX в. В этот период в создании композиции Тверской фабрики особенно важным является 1906 г., когда построена новая котельная и возведена «дымогарная» труба высотой 56,6 метра. В настоящее время на ней можно увидеть дату «1910 г.», выложенную светлыми кирпичами.

Эта дата соответствует времени кардинальной реконструкции, когда практически все возведенные в 1880-х гг. здания были перестроены в связи с установкой нового оборудования. Стройная вертикаль трубы стала основной композиционной осью всего комплекса, состоящего из протяженных горизонтальных корпусов. К началу серьезной реконструкции руководство подтолкнула серия пожаров на фабрике, которые произошли в течение 1907–1908 гг.

В феврале 1911 г. после смерти главы «Товарищества производства фарфоровых, фаянсовых и майоликовых изделий» М. С. Кузнецова наследники предприняли реконструкцию Тверской фабрики. Были произведены большие строительные работы. На основании книг учета основных фондов был определен круг построек и воздвигнуты трехэтажные корпуса для точения посуды, для новых горнов, склада, а также для установленного впервые в российской фарфоро-фаянсовой промышленности туннельного горна системы «Фужерон» [8, 107].

Вследствие того, что фабрика перестраивалась в течение нескольких десятилетий, архитектурно-пространственный комплекс Тверской фабрики состоит из разновременных и разноэтажных корпусов. Их объединяет единый материал, из которого они построены, — кирпич, ставший во второй половине XIX — начале XX в. основным строительным материалом не только в промышленной, но и в гражданской архитектуре, в архитектуре общественных зданий, доходных домов и особняков.

В ансамбле Тверской фарфоро-фаянсовой фабрики М. С. Кузнецова главный художественный акцент был сделан на архитектуре трехэтажного корпуса, протянувшегося вдоль берега реки Донховки (Иллюстрация 1). Он состоит из двух частей, построенных в разное время, однако фасад их вытянут в одну непрерывную линию, вследствие чего они воспринимаются как единый объем. Немногочисленные детали декоративного оформления общего фасада передают внутреннюю конструктивную систему здания, что соответствует основным принципам рациональной архитектуры: ритм оконных проемов соотношен с шагом чугунных опор, поддерживающих межэтажные перекрытия. Для усиления освещенности промышленных помещений размеры лучковых окон соответствуют высоте помещения. В целом эти приемы характерны для проектирования промышленной архитектуры того времени.



Иллюстрация 1. Речной корпус Конаковского фарфорового завода. Источник: <https://nashenasledie.livejournal.com/4302788.html>



Иллюстрация 2. Башенки речного корпуса фабрики. Конаково. Источник: <https://konakovograd.ru/glavnoe/v-konakovotmetyat-210-letie-fayansovogo-zavoda/>



Иллюстрация 3. «Потураевский замок». Здание Электротeatра. Конаково (бывшее с. Кузнецово). Источник: <https://architectstyle.livejournal.com/44624.html?view=comments>

От остальных построек комплекса речной корпус отличает выразительная деталь архитектуры — две четырехгранные башенки с шатровым завершением, расположенные в начале первой и в начале второй частей корпуса. Конструктивно они представляют собой пристройки, в которых располагаются в одном случае межэтажные лестничные пролеты, в другом — подъемная машина. Этот прием размещения лестниц был разработан в практике промышленной архитектуры для придания гибкости всей конструкции. При проектировании промышленного здания инженер-архитектор должен был учесть возможность реконструкции здания в дальнейшем, если возникнет необходимость переоборудования технологического процесса (Иллюстрация 2).

В верхней чердачной части каждой башенки на всех четырех гранях расположены круглые окна. Завершает башенки полукруглый козырек, приподнятый над каждым круглым окном. Аналогичное завершение можно видеть на лестничной башне здания Центральной электрической станции городского трамвая в Петербурге, построенной по проекту архитектора А. И. Зазерского совместно с Л. Б. Горенбергом в 1906–1907 гг. [9, 72–73]. Очень похожий композиционный прием с двумя симметрично расположенными лестничными башенками с шатровым завершением использовал известный архитектор, один из лидеров петербургского модерна, Н. В. Васильев, при проектировании в 1911 г. корпуса фабрики «Невка» товарищества Невской ниточной мануфактуры (современная фабрика «Красная нить») [9, 148].

Фабричные корпуса этого периода были построены с использованием современных строительных технологий: межэтажные перекрытия образованы железобетонными сводами «Монье» на металлических опорах. В корпусах тщательно продумана система отопления и впервые установле-

на система вентиляции и увлажнения воздуха.

На основании визуального стилистического анализа архитектуры кузнецовской фабрики и конструктивного устройства здания можно сделать вывод, что архитектор, строивший корпус, хорошо ориентировался в основных тенденциях современной ему промышленной архитектуры. Е. А. Бубнова, исследовавшая историю Тверской фабрики М. С. Кузнецова в связи с изучением художественных особенностей кузнецовского фарфора и фаянса, без ссылки на какие-либо источники сообщает, что строительные работы на фабрике в 1910-х гг. вел Торговый дом братьев Потураевых [1, 45]. Другие источники непосредственным строителем называют архитектора и инженера Николая Александровича Потураева [2], также без ссылок на какие-то документы.

В справочнике «Фабрично-заводские предприятия Российской империи», изданном в 1914 г., сообщается, что фирма «Братья Н. и А. Потураевы» основана в 1902 г. Ей принадлежал завод железобетонных изделий и Технично-строительная контора, размещавшаяся в собственном доме Н. А. Потураева на Бахметьевской улице (сейчас улица Образцова) в Москве (д. 19) [10, № 1238 В]. Фирма специализировалась на исполнении всех строительных подрядов и специальных работ по железобетону, созданию железобетонных конструкций потолков, куполов, мостов, создании очистных сооружений, изготовлении цементных труб, а также на декоративных мозаичных работах [4, 78, 130, 206, 258, 493, 608, 677, 813].

Сохранившиеся документы «Товарищества производства фарфоровых, фаянсовых и майоликовых изделий М. С. Кузнецова», находящиеся в Центральном государственном архиве города Москвы, Государственном архиве Владимирской области, Государственном архиве Тверской

области, Архивном отделе Администрации Конаковского района, свидетельствуют о том, что в 1911–1914 гг. Торговый дом братьев А. и Н. Потураевых активно сотрудничал с Товариществом М. С. Кузнецова и выполнял строительные работы на принадлежащих Товариществу Рижской фарфоро-фаянсовой фабрике, Дулевском фарфоровом заводе, Тверской фарфоро-фаянсовой фабрике в с. Кузнецове. Договора с «Товариществом производства фарфоровых, фаянсовых и майоликовых изделий М. С. Кузнецова» о строительстве фабричных зданий, а также чертежи были подписаны Н. А. Потураевым (ссылки на архивные документы приведены в следующих публикациях автора [5–7]). Таким образом, авторство инженера-архитектора Н. А. Потураева в строительстве фабричного комплекса в Конаково официально подтверждено архивными документами. Однако для полной характеристики творческой деятельности Н. А. Потураева необходимо определить круг его творческих проектов.

В Конаково известна гражданская постройка Н. А. Потураева — здание водонапорной башни, достроенной двумя небольшими пристройками, где до 1917 г. размещался первый в Тверской губернии Электротeatр (Иллюстрация 3). Об этой постройке сообщают местные краеведы [2]. Очень ценным источником сведений явился архив краеведа Геннадия Владимировича Лубова, переданный его родственниками в Архивный отдел Администрации Конаковского района. Наряду с собственными воспоминаниями, Геннадий Владимирович собрал воспоминания многих жителей Конакова о Кузнецовской фарфоро-фаянсовой фабрике, об истории города и его зданий. Эти воспоминания являются в настоящее время единственным источником, сообщаящим сведения о строительстве здания Электротeatра, которое местные жители до сих пор называют «Поту-



Иллюстрация 4. Доходный дом Н. А. Потураева. Москва, Бахметьевская улица (ул. Образцова), д. 19 (не сохранился). Источник: https://vk.com/wall-154206882_2992



Иллюстрация 5. Флигель доходного дома Н. А. Потураева. Москва, Бахметьевская улица (ул. Образцова), д. 19 (не сохранился). Источник: <https://pastvu.com/p/67528>



Иллюстрация 6. Здание гаража. Арх. Н. А. Потураев. Москва, Бахметьевская улица (ул. Образцова), д. 21. Фото Ю. В. Робинова. 2022 г.



Иллюстрация 7. Здание городского училища по Новосушевскому переулку. Арх. Н. А. Потураев. Москва. Фото Ю. В. Робинова. 2022 г.

раевским замком». Стилистические особенности постройки позволяют отнести «Потураевский замок» к стилю модерн. В основе композиции здания лежит использование приемов распространенного в это время викторианского стиля в его готическом варианте.

С 1902 г. адрес Торгового дома А. и Н. Потураевых часто менялся в связи с тем, что они постоянно арендовали помещения. В 1912 г. в справочнике «Вся Москва» появляется новый адрес Торгового дома братьев А. и Н. Потураевых — он располагается в собственном доме 19 на Бахметьевской улице (сейчас это улица Образцова) [3, 27]. К сожалению, дом 19 был доведен до аварийного состояния и снесен в 2006 г., и на этом месте выстроено новое здание. Выяснить архитектурные особенности старой постройки возможно только по нескольким любительским фотографиям, размещенным в интернете. Краевед Г. А. Шейкина опубликовала архивные материалы из Центрального государственного архива города Москвы, сообщающие историю его строительства [11].

В 1910 г. Николай Александрович Потураев приобрел участок пустополенной земли по Бахметьевской улице, на котором им к 1912 г. построены сараи для хранения строительных материалов, в них же располагались и мастерские. На участке построены два доходных дома. Доходный дом 19, упоминавшийся в справочнике, — это трехэтажный дом, имевший узкий, протяженный в глубину участка

план, выходящий торцевым фасадом на Бахметьевскую улицу (Иллюстрация 4). Судя по архивным документам, дом имел оригинальную планировку, фасад был оформлен в стиле неоклассицизма, характерного для этого времени. К фасаду дома с левой стороны сделана небольшая пристройка-флигель — квартира для сторожа (Иллюстрация 5). Этот флигель-сторожка тоже оформлен изящным стилизованным портиком тосканского ордера.

Второй доходный дом имел два этажа и размещался в глубине участка. К настоящему времени этот дом, а также здания мастерских не сохранились.

На этом участке земли Н. А. Потураев построил гараж и здание городского училища — это единственные известные сохранившиеся постройки Н. А. Потураева в Москве [7]. Фасад гаража выходит на Бахметьевскую улицу. Его крупные пластические формы в стиле неоклассицизма дополняют декоративное оформление всего ансамбля зданий, возведенных на участке земли, принадлежавшей Н. А. Потураеву.

Н. А. Потураева, очевидно, волновали вопросы образования, так как в его доходном доме № 19 на третьем этаже были предусмотрены помещения для городского начального училища и на крыше устроено место для прогулок. Позднее на свободном участке его земли им было построено отдельное здание городского училища с двумя входами для мальчиков и для девочек (Иллюстрация 7).

Заключение

Рассмотрев указанные постройки, мы можем сделать вывод, что инженер-архитектор Николай Александрович Потураев был хорошо знаком с историческими стилями, используя их в композиции и декоративном оформлении своих построек. Н. А. Потураев интересовался и современными направлениями в архитектуре, используя стилистику и идеи модерна. Он в совершенстве владел новейшими технологиями строительства, успешно применяя их как в промышленных объектах, так и в жилой и общественной архитектуре, в которых его интересовала разработка рациональных, удобных, практичных планировок.

К сожалению, до сих пор не удалось найти сведения о биографии Н. А. Потураева, что, несомненно, дополнило бы представление о его творчестве и дало возможность найти местонахождение и других его построек.

В определении имени и авторства архитектора Н. А. Потураева большую роль сыграли архивные документы. Однако основное направление архивного поиска дало, в первую очередь, визуальное изучение сохранившихся объектов, их стилистических и конструктивных особенностей, технологии строительства, применения современных для начала XX в. материалов. Большую роль сыграл и предварительный анализ опубликованных исследований по соответствующей теме, давших возможность очертить круг поисков имени архитектора.

Сохранившиеся постройки Н. А. Потураева, позволившие сформулировать стилистические особенности его творческого почерка, существенно дополняют общую картину развития отечественной архитектуры конца XIX — начала XX в.

Список использованной литературы

- [1] Бубнова Е. А. Конаковский фаянс. — М.: Изобразит. искусство, 1978. — 232 с.
- [2] Вдовенко И. Вековая история электротeatра «Синематограф» // Телекон. — URL: <https://konakovbiblioteka.ru/index.php/tserkvi-i-pamyatniki-arkhitektury/735-elektroteatr> (дата обращения: 10.11.2017).
- [3] Вся Москва. Адресная и справочная книга за 1912 г. — М.: Изд. Т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1912. — 877 с.
- [4] Вся Москва. Адресная и справочная книга за 1914 г. XXI год издания. — М.: Изд. Т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1914. — 1013 с.
- [5] Коненкова А. К. Фарфорofаянсовая фабрика как градообразующий и художественный центр села Кузнецово // Завидовские чтения. — М.: Изд-во РГУ им. А. Н. Косыгина, 2019. — Вып. 4. — С. 138–155.
- [6] Коненкова А. К. Тверская фабрика фарфоровых и фаянсовых изделий в селе Кузнецово и промышленная архитектура конца XIX — начала XX века // Завидовские чтения. — М.: Изд-во РГУ им. А. Н. Косыгина, 2018. — Вып. 2. — С. 148–164.
- [7] Коненкова А. К., Михайлова С. И., Робинов Ю. В. Архитектор и инженер Николай Александрович Потураев. Заметки о творчестве // Вестник славянских культур. — 2021 — Т. 61. — С. 289–307.
- [8] Серебряная Н. 200 лет жизни всемирно известного Конаковского фарфорofаянсового производства Бриннера — Ауэрбаха — Кузнецовых — завода им. Калинина: ист. повесть: [в 2 ч.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: [б. и.], 2016.
- [9] Памятники промышленной архитектуры Санкт-Петербурга / Правительство Санкт-Петербурга, Ком. по гос. контролю, использованию и охране памятников истории и культуры; [авт.-сост. М. С. Штиглиц и др.]. — СПб.: Белое и Черное, 2003 (ОАО Иван Федоров). — 223 с.
- [10] Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / сост. Д. П. Кандауров и сын; под рук. Редакт. комитета, состоящего из членов Совета съездов представителей промышленности и торговли; ред. Ф. А. Шобер. — 2-е изд. — Петроград, октябрь, 1914. — 1612 с.
- [11] Шейкина Г. А. Владения Потураевых по улице Образцова и Новосусшевскому переулку // Краеведы СВАО: [сайт]. — URL: <http://kraevedsvao.ru/vladienyapoturaevyx-po-ulice-obrazcova-i-novosushhevskomu-pereulku/> (дата обращения: 12.09.2019).
- [4] Vsyа Moskva. Adresnaya i spravochnaya kniga za 1914 g. XXI god izdaniya. — М.: Изд. Т-ва А. С. Суворина «Novoe vremya», 1914. — 1013 с.
- [5] Konenkova A. K. Farforofayansovaya fabrika kak gradoobrazuyushchij i hudozhestvennyj centr sela Kuznecovo // Zavidovskie chteniya. — М.: Изд-во РГУ им. А. Н. Косыгина, 2019. — Вып. 4. — С. 138–155.
- [6] Konenkova A. K. Tverskaya fabrika farforovyh i fayansovyh izdelij v sele Kuznecovo i promyshlennaya arhitektura konca XIX — nachala XX veka // Zavidovskie chteniya. — М.: Изд-во РГУ им. А. Н. Косыгина, 2018. — Вып. 2. — С. 148–164.
- [7] Konenkova A. K., Mihajlova S. I., Robinov Yu. V. Arhitektor i inzhener Nikolaj Aleksandrovich Poturaev. Zametki o tvorchestve // Vestnik slavyanskih kul'tur. — 2021 — Т. 61. — С. 289–307.
- [8] Serebryanaya N. 200 let zhizni vsemirno izvestnogo Konakovskogo farforofayansovogo proizvodstva Brinnera — Auerbaha — Kuznecovyh — zavoda im. Kalinina: ist. povest': [v 2 ch.]. — 2-e izd., pererab. i dop. — SPb.: [b. i.], 2016.
- [9] Pamyatniki promyshlennoj arhitektury Sankt-Peterburga / Pravitel'stvo Sankt-Peterburga, Kom. po gos. kontrolyu, ispol'zovaniyu i ohrane pamyatnikov istorii i kul'tury; [avt.-sost. M. S. Shtiglic i dr.]. — SPb.: Beloe i Chernoe, 2003 (OAO Ivan Fedorov). — 223 s.
- [10] Fabrichno-zavodskie predpriyatiya Rossijskoj imperii (isklyuchaya Finlyandiyu) / sost. D. P. Kandaurov i syn; pod ruk. Redakc. komiteta, sostoyashchego iz chlenov Soveta s'ezdov predstavitelej promyshlennosti i torgovli; red. F. A. Shober. — 2-e izd. — Petrograd, oktyabr', 1914. — 1612 s.
- [11] Shejkina G. A. Vladeniya Poturaevykh po ulice Obrazcova i Novosushhevskomu pereulku // Kraevedy SVAO: [sajt]. — URL: <http://kraevedsvao.ru/vladienyapoturaevyx-po-ulice-obrazcova-i-novosushhevskomu-pereulku/> (data obrashcheniya: 12.09.2019).

Статья поступила в редакцию 11.01.2023.
Опубликована 30.03.2023.

Konenkova Alla K.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art) (RSU), Moscow, Russian Federation
e-mail: konenkova.a@gmail.com

References

- [1] Bubnova E. A. Konakovskij fayans. — М.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1978. — 232 s.
- [2] Vdovenko I. Vekovaya istoriya elektroteatra «Sinematograf» // Telekon. — URL: <https://konakovbiblioteka.ru/index.php/tserkvi-i-pamyatniki-arkhitektury/735-elektroteatr> (data obrashcheniya: 10.11.2017).
- [3] Vsyа Moskva. Adresnaya i spravochnaya kniga za 1912 g. — М.: Изд. Т-ва А. С. Суворина «Novoe vremya», 1912. — 877 s.